

Переводчик: Atlas Studios Редактор: Atlas Studios В пятизвездочном президентском номере Луи мучил подростка лет тринадцати-четырнадцати. У обнаженного подростка, подвешенного высоко над черной кроватью, было очень красивое лицо и невообразимо тонкие черты. Его кожа была бледно-белой, а глубокие и яркие черные глаза напоминали две черные виноградины. Эти глаза были наполнены болью и отчаянием, как будто он был животным, застрявшим в глубоком овраге и стонущим от боли. Он был подвешен за руки, и на его чистом теле виднелись красные и даже кровоточащие следы от бича - шокирующее зрелище, и он боролся. Его грудь и нижняя часть тела были украшены металлическими чашечками и колокольчиком, который крикливо звенел, когда на него опускалась мягкая плеть Луи. Как извращенно... и в то же время жестоко! Луи был одет в расслабляющий наряд, стоял высокий и красивый. Его изумрудный взгляд был спокоен и в то же время одобряюще смотрел на шедевр, который он делал с подростком. Он расплылся в нежной улыбке!

Подросток застонал от боли и сильно прикусил нижнюю губу, так как Луи не позволял ему издавать никаких звуков и отрезал бы ему язык, если бы он это сделал. Когда он заговорил с подростком нежным и меланхоличным тоном, тот задрожал от страха. Он так боялся издать хоть малейший звук, что даже разбил губу от укуса, ведь эти звуки гарантировали ему смерть! Напряжение, вызванное тем, что он подавлял свои крики боли, казалось, еще больше обострило чувства Луи. Хотя он казался спокойным, а его меланхоличный взгляд не менялся, удары кнута становились все сильнее, и кровь густо брызгала на черную простыню. Подросток безостановочно плакал в крайней панике. Стыд от унижений и игр почти переполнял его! Он не мог дождаться, когда пройдет ночь, ведь пытки не знали границ! Луи, похоже, наслаждался этой извращенной игрой, любясь трогательным, но страдальческим лицом подростка. В его взгляде мгновенно появился порочный блеск, ведь пытка еще не началась. Его маленькая зверушка!

Этот взгляд был так чертовски знаком! Луи спустил с кровати бедного подростка, который, не в силах терпеть боль, жалобно свернулся калачиком на простыне. "Эй, маленький зверек, открой глаза!" Его слова прозвучали очень мягко, и длинные ресницы подростка слегка дрогнули, когда его темный взгляд испуганно уставился на Луиса. С мокрыми уголками глаз это зрелище вызывало глубокое сочувствие. Обнаженный подросток и хорошо одетый молодой человек - один дрожал от страха, а другой был очень нежен. Какая извращенная сцена! Размытый свет отгораживал от мира холод и желание. Она заманила в ловушку и подростка, которому некуда было бежать, и настойчивого юношу. "Какой хороший мальчик!" Луи очень мягко похвалил его. "Вот так же, как мой соперник, смотри на меня холодным и насмешливым взглядом! Слушай!" Подросток вздрогнул, не понимая, что Луи имеет в виду. Его панические глаза широко раскрылись, когда взгляд Луи стал еще более мягким. "Слушай!"

Подросток не выдержал пытки с обеих сторон и достиг своего порога, как это бывает у любого человека, когда его одолевает страх! Не в силах больше терпеть, он громко заплакал, а его окровавленное тело скатилось с кровати и покорно поползло к ноге Луиса. Он схватил Луиса за ногу, слезно умоляя о пощаде. Как грязь на земле, он покорно распростерся на полу. "Что ты делаешь? Я же тебя ублажаю!" с сожалением сказал Луи, как будто его сердце было разбито при виде разбитого антиквариата. Подросток жалобно плакал и умолял Луи пощадить его. Луи мягко улыбнулся, но его меланхоличный взгляд стал холодным и застыл на месте. Посмотрите, как смиренна эта душа! Все оказалось совсем не так, как он хотел. Что же делать с марионеткой, у которой нет души? "Будь умницей и перестань плакать!" мягко ответил Луи. Нежность Луи заставила подростка испугаться еще больше, ведь этот человек, нежный, как принц, оказался дьяволом! Самым страшным дьяволом!

Луи поднялся с кровати и безжалостно отшвырнул от себя распростертого подростка. Он подошел к кровати, когда черные занавески вскинулись, словно дьявол, готовый поднять когти.

Словно слившись с темнотой, мужчина выпятил прямую спину, как снег. "Я помню, что не давал тебе говорить!" Луи по-прежнему звучал мягко, как ветер, шелестящий его золотыми волосами. "Некоторые люди любят прислушиваться к словам других, и они не будут слушаться, если им не преподать урок", - сказал он с легкой насмешкой. Подросток поднялся на ноги, его измученное болью тело еще сильнее терлось о ковер. Не успел он подползти к Луису, как в комнату вошли двое мужчин в черном. "Перережьте ему горло, и он ваш!" мягко ответил Луис, не оборачиваясь. Это всего лишь несколько хрящей, и довольно безвкусных. "Нет, нет..." Подростка вытащили, и его горестный крик разнесся по богато украшенному полу.

"Хозяин, что-то случилось!" Николай, верный подчинённый Луи, бросился к нему. "Врата Фэнхуо уничтожены! Выживших нет!" Обычно спокойный взгляд Луи внезапно стал широким. "Что. Что. Ты. Сказал?" "Врата Фэнхуо были разрушены, и никто не выжил!" повторил Николай со стоическим лицом. Лицо Луи похолодело, и он бросился вниз по кварталу! Когда Е Вэй и Одиннадцать отправили Нин Нин обратно, было уже семь утра. Солнце вставало над городом А рано летом, и было уже светло. "У вашего старика, несомненно, хороший вкус! Однако... не болят ли глаза?" Е Вэй присвистнул, глядя на особняк. Нин Нин рассмеялась: Одиннадцать надела тени и стала смотреть прямо перед собой, осматривая окрестности. "Девятнадцать человек стоят на страже!" "Из Врат Дракона?" "Как интересно! Почему эти трое кажутся мне такими знакомыми?" Одиннадцать протянула ей тени и показала, чтобы она посмотрела в сторону хлопкового дерева.

"Да, они мне очень знакомы. Я раздевал этого извращенца догола и выставлял на улицах в прошлом году в Аравии. Он... Джимми!" Губы Е Вэй скривились. "А разве он не из папиных людей?" с любопытством спросила Нин Нин. Теоретически, все охранники его папы принадлежали к Вратам Дракона. "Нет, мафия!" Нин Нин наммурился и загадочно улыбунулся. "Этого я не ожидал!" "Что ты задумал на этот раз? Если твой старик узнает, что ты назначил награду за его голову, то у него будет очень интересное выражение лица". Е Вэй улыбунулся, восхищаясь смелой дотошностью Нин Нин. "Тот, кто осмеится сообщить ему об этом, хе-хе..." Он не стал продолжать, а Е Вэй пожала плечами, подтверждая свою невиновность.

Одиннадцать никогда не вязывались в такие дела. rovl.m "Дядя Блэк получил пулю за меня в прошлый раз, и я не уверен, что он выздоровел. Я хочу пригласить его на свидание, чтобы выразить свою вину". Губы Нин Нин дрогнули. "А ты уверена, что сможешь выйти без того, чтобы он тебя не подстрелил?"

"Будь добр. Тот, кто способен на такое, еще не родился!" Одиннадцать, привыкшая к высокомерию Е Вэя, поджала губы. "Да, детка, пожалуйста, не подведи нас, я взяла с собой Одиннадцать, чтобы она верно выполняла нашу миссию". Е Вэй заманчиво моргнула глазами, когда Нин Нин элегантно вышел из машины и нахально показал им в ответ свой силуэт. f00e00000000.c00 "Все эти люди - ничтожества!" Е Вэй обнял Одиннадцать и заплакал. "Нельзя вести дела со своими. Чу Ли должен мне почти десять миллиардов юаней. Одиннадцать, давай растратим их!" "Хорошо!" Одиннадцать сохраняла свойственную ей невозмутимость. Когда Нин Нин вошел в особняк, он увидел, что его папа в это время убирает следы, неся сломанную кедровую дверь. Так как он не ожидал, что Нин Нин вернется, взгляды отца и сына остановились на кедровой двери.